

Министерство культуры Алтайского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Государственный архив Алтайского края»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет»

Гуляевские чтения

Выпуск 7

Материалы
тринадцатой историко-архивной конференции
г. Барнаул, 21 марта 2025 г.

Барнаул
2025

- С. 51–53. URL: <http://irbis.akunb.altlib.ru:81/bo/bo001359.pdf> (дата обращения: 21.07.2025).
9. Государственный архив Алтайского края. Ф. П-5876. Оп. 6. Д. 175.
10. Каталог памятников воинам-землякам Алтайского края, погибшим в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) = Памятники Великой Отечественной войны на территории Алтайского края / сост. М. А. Целищева, Д. С. Калашников. Барнаул: б. и., 2008. 245 с.
11. Архивный отдел администрации города Барнаула. Ф. Р-6. Оп. 7. Д. 6806.
12. Кутдусова В. От коммуникативной памяти к культурной: новые тенденции в немецкой культуре памяти // XX век: культура памяти : материалы к межрегион. науч. конф. «XX век: культура памяти (рефлексии и образы)». Пермь, 17 июня 2016 г. / отв. ред. О. Л. Лейбович. Пермь, 2013. С. 63–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=zakdrt> (дата обращения: 10.03.2025).

О. Н. Горбоносова

Администрация Баевского района Алтайского края, с. Баево, Россия,
baevoarhiv@yandex.ru

Дело личное — история общая (личные дела как исторический источник по изучению семейной и социальной истории на примере документов Баевского районного архива)

Информация генеалогического характера сегодня очень востребована, ежедневно в архивы поступают запросы об установлении биографических сведений и фактов семейной истории, подтверждении родственных отношений. В фондах муниципальных архивов не так много документов, которые позволяют удовлетворить интересы исследователей. Для выполнения запросов генеалогического характера чаще всего используются похозяйственные книги, документы личного происхождения и материалы по личному составу.

Наиболее ранние из похозяйственных книг в Баевском районе сохранились с 1928 г. по селам Верх-Чуманского сельсовета и с 1934 г. — по Баевскому сельсовету, в отдельных сельсоветах они отсутствуют.

Самыми информативными являются документы личного происхождения. Проблема заключается в том, что в архивных коллекциях содержатся документы личного происхождения всего 25 персон, и это с учетом ежегодного комплектования районного архива такими документами.

Следующими по информационной насыщенности идут личные дела работников, в них имеются сведения о трудовой деятельности человека: от приема до увольнения или ухода на пенсию, а также подробные сведения о человеке (его полное имя, месте и дате рождения, образовании, социальном положении, профессиональной карьере и др.). Невозможно переоценить значение личных дел как источников при изучении биографии отдельных граждан, при этом знакомство с публикациями архивистов и историков, посвященных проблеме экспертизы ценности личных дел, отбору их на постоянное хранение и дальнейшему использованию [1; 2; 3], убедительно доказывает: документы, отразившие жизнь и деятельность рядовых персонажей исторического процесса, являются полноценным историческим источником, позволяющим в сочетании с другими успешно решать задачи глубокого изучения проблем социальной истории. Личное дело имеет научное, социально-правовое и политическое значение в рамках судьбы не только отдельного человека, но и целого народа, активно используется как архивистами, так и пользователями архивной информации [4].

В муниципальном архиве Баевского района хранится несколько категорий личных дел.

1. В одиннадцати архивных фондах ликвидированных организаций и предприятий в составе документов по личному составу имеются дела уволенных работников. Хронологически они охватывают периоды 1940–1950-х и 1990–2000-х гг. Наполняемость дел различная: от объемных полноценных дел до почти пустых папок. Формализм в оформлении документов особенно присущ более современным делам.

2. Личные дела работников образования и финансового отдела Баевского райисполкома, поступившие на постоянное хранение в составе документов по личному составу с истекшим сроком хранения от организаций списка комплектования. По нашей инициативе комитетом администрации района по образованию и комитетом по финансам, налоговой и кредитной политике проведена экспертиза ценности документов, благодаря чему на хранение в муниципальный архив приняты документы 1930–1940-х гг., имеющие особую историческую ценность.

3. В архивном фонде органов представительной и исполнительной власти Баевского района хранятся личные дела руководящих

работников района за 1930–1960-е гг. Всего в 19 ед. хр. содержится 440 личных дел, одно дело сформировано из личных листков по учету кадров на 95 человек.

Проведем анализ отдельных документов личных дел руководящих работников района с целью обоснования их ценности как исторических источников. Необходимо уточнить, что под руководящими работниками подразумевались все специалисты Баевского райисполкома, а также председатели и секретари сельсоветов.

Неотъемлемой частью личного дела является личный листок по учету кадров, чаще всего изготовленный по установленной форме типографским способом. В нем содержатся личные данные работника: фамилия, имя и отчество, дата и место рождения. Наряду с уроженцами Томской губернии, к которой территориально относился Баевский район, в документах довольно часто встречаются выходцы из европейских губерний: Херсонской [5, л. 139], Тамбовской, Орловской, Калужской [6, л. 15, 32, 48], Тобольской, Виленской [7, л. 65, 220], Харьковской, Рязанской, Киевской [8, л. 107] и др. Соответственно, большинство специалистов в национальном отношении являлись русскими, немало украинцев, есть немцы и поляки. Данные о знании иностранных языков: украинский, польский, немецкий.

Сведения о социальном происхождении дают картину крестьянского происхождения основной массы работников (бедняки, середняки), единичные случаи — «из семьи служащих», «неимущих кустарей» и «из дворян» [7, л. 7, 31, 53, 166, 182, 226]. Род занятия до Октябрьской революции — хлебопашество, батрачество. Социальное положение — колхозник, служащий; партийность — член ВКП(б), беспартийный.

В специальной таблице листка по учету кадров присутствуют сведения об образовании. Уровень образования специалистов в 1930–1950-е гг. был различным: например, заведующий районом окончил школу крестьянской молодежи, учительские курсы в Камне, геолого-географический факультет Томского госуниверситета; техник-землеустроитель — Московское земледельческое училище, Московский университет. Но это скорее исключения, большинство специалистов имели начальное образование, полученное в поселковых школах, реже — 6 и 7 классов, а профессию получили благодаря обучению на курсах животноводов, трактористов, ясельных работников, советских и партийных работников, «в районной колхозной

школе», даже народный судья в 1932 г. имел за плечами лишь сельскую школу и полугодовые юридические курсы в г. Томске [7, л. 48, 166, 172, 184].

Далее в личном листке по учету кадров идут сведения о работе с указанием периода, должности, наименования учреждения или предприятия и его местонахождения. До революции 1917 г. и в 1920-е гг. часто встречается «батрак», «по найму», иногда — «кустарь», «избач», «продавец», позднее — «колхозник», «звеньевой ефремовского звена», «учетчик», «бригадир», «делопроизводитель» военного стола и ЗАГСа [7, л. 157, 168, 170].

Предусмотрены данные о наградах: наряду с орденами и медалями участников Великой Отечественной войны есть, например, сведения о награждении орденом Красного Знамени — «за взятие Крымского полуострова в ноябре 1920 г.» [9, л. 55], в 1919–1920 гг. — почетная грамота и оружие за организацию боевых действий революционным штабом, имеются данные о поощрениях: «Овечку давали, кухвайку и два раза по 50 руб., в июле 1937 г. отправили на краевое совещание передовиков, на районном совещании премировали отрезом на костюм» [7, л. 185, 198].

На вопрос об участии в революционном движении до 1917 г., отношении к военной службе, наряду с отрицательными, содержатся и такие ответы: «Декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г.», «Первая мировая (империалистическая) война» [5, л. 170, 246], «Гражданская война» (7-й полк «Красных Орлов»), на стороне белой армии упоминаются мобилизация в армию Колчака, пребывание в австрийском плену с 1915 по 1918 г., служба в старой армии, конфликт на КВЖД [7, л. 150, 167, 184, 187].

Отдельные пункты личного листка по учету кадров связаны с партвызваниями, прохождением «партчистки» и «партпроверки». Имеются сведения о семейном положении и домашнем адресе. С 1938 г. в листке предусмотрено место для фотографии.

Одним из наиболее ценных документов личного дела является автобиография. Написанные вручную, зачастую простым и открытым языком, автобиографии содержат срез исторических событий в контексте судьбы конкретного человека.

Для примера познакомимся с автобиографией Макухи Ивана Никифоровича, р. 22.06.1888, участника Первой мировой и Гражданской войн [5, л. 68–71].

Макуха подробно описал свою трудовую жизнь, начиная с переселения семьи в Сибирь в 1892 г. С раннего возраста батрачил и пас скот, работал на маслозаводе, «был взят на военную службу», спустя три года службы во Владивостоке в 1-м артиллерийском полку, в декабре 1912 г. вернулся в Верх-Пайву, а 20 августа 1914 г. был «мобилизован на империалистическую войну». Когда революционные события захлестнули армию, Макуха выступал «против временного правительства и войны», «был предан суду за подозрение передачи оружия большевикам». Читаем далее: «После октябрьского переворота был мне предоставлен отпуск на родину 26 ноября 1917 года сроком на один месяц. По прибытию в с. Верх-Пайва 6 декабря проводились выборы учредительного собрания путем тайного голосования, где пришлось заняться проверкой голосования. Оказалось, что население проголосовало за кадетов и эсеров. Со всего населения проголосовало за большевиков 2 человека». Макуха добился «переголосования в пользу большевиков», а сам вошел в совет «рабочих-крестьянских депутатов, вел борьбу против кулачества, был избран делегатом на 4-й крестьянский съезд в г. Камень в декабре 1917 года».

«В ночь на 9 августа 1918 года были собраны новобранцы, среди которых проводилась организационная работа против мобилизации Колчака. 10 августа было собрано население на площадь с новобранцами, где был проведен митинг против Колчака и временного правительства, и о целях и задачах советской власти и большевиков» — благодаря подробному описанию Ивана Никифоровича возникает картина событий, происходивших не только в с. Верх-Пайва, но и на территории волости. Макуха — активный участник Гражданской войны, был членом военного штаба в армии Громова. Затем некоторое время работал в милиции, избирался председателем Верх-Пайвинского, Плотавского, Покровского сельсоветов, работал директором маслозавода. Личное дело окончено в 1940 г.

Путем случайного выбора открываем личное дело, на обложке которого значится «И. Т. Соловьев» [5, л. 186]. Илья Тимофеевич Соловьев — врач, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». С 1947 по 1949 г. являлся главным врачом райбольницы. Родился Илья Тимофеевич в пос. Пайвенки Баевской волости в

1919 г. Получил высшее медицинское образование в Хабаровском мединституте, что по тем временам было почти уникальным случаем. В 1949 г. личное дело закрыто. Как сложилась судьба человека дальше — нам неизвестно.

Характеристики, справки, заявления, интересные по содержанию и неповторимые по оформлению, а по сути дела — отражающие историческую эпоху, также содержатся в делах. Например: «...работая учительницей 3 кл., с работой справляется слабо. Над повышением образовательного уровня ряд лет не работает. Политически подготовлена недостаточно. Партии Ленина—Сталина и социалистической родине предана» или: «Член ВКП(б), соцпроисхождение — из крестьян, соцположение — служащий, образование 5 классов. Работает управляющим Баевского отделения Госбанка, молодой, политически растущий товарищ, в прошлом счетный работник. С работой справляется. В данное время еще недостаточно освоил работу системы Госбанка» [10, л. 10].

Интересная информация содержится в заявлениях. Мамяко Всеволод Федорович 1 октября 1942 г. писал в Баевский райисполком: «В августе месяце меня эвакуировали из г. Ленинграда. За время после эвакуации я успел окрепнуть и отдохнуть и вновь готов поступить на работу, чтобы принести моей родине посильную пользу» [5, л. 115].

Заявление одной из учительниц в РОНО (районный отдел народного образования) в 1944 г.: «Работая три года в условиях Великой Отечественной войны в школе и на физической работе, как в школе, так и в колхозе, я сильно обносилась. Из торговых организаций я получила один головной платочек. Прошу РОНО, если будет поступать товар учительского фонда, выделить мне несколько метров на юбку или платье. В чем, пожалуйста, не откажите». На заявлении вместо резолюции написано: «Выданы валенки» [10, л. 196].

Многочисленные выписки из решений райисполкома связаны с командировками, предоставлением очередных отпусков, отпусков по болезни и т. д.

Ценность личных дел для генеалогических исследований не вызывает сомнений. В помощь тем, кто занимается своей родословной, составлены и размещены на сайте отдела алфавитные списки участников Великой Отечественной войны, работников системы образования и финансовых органов, чьи личные дела хранятся в ар-

хиве. Понимая, что документы из личных дел — целое богатство для потомков, изучающих свои корни, в перспективе планируем работу по информированию граждан продолжить.

Таким образом, личные дела работников, наряду с другими архивными документами, обладают высокой социальной значимостью, они не только служат для установления биографических сведений конкретного человека, но и могут использоваться в справочных целях, для статистических обобщений и историко-социальных исследований.

Источники и литература

1. Мякушев С. Д. Большая проблема «маленьких людей»: социальная история и архивы // Отечественные архивы. 2001. № 2. С. 12–16.
2. Емельянова Н. Г. Документы по личному составу: проблемы отбора и обеспечения сохранности // Отечественные архивы. 2001. № 6. С. 26–27.
3. Бровина А. А., Чупрова Э. Г. Персонифицированная информация о гражданах в архивах должна стать полнее // Отечественные архивы. 2006. № 4. С. 50–52.
4. Умеренкова А. А. Личное дело работника как исторический источник // Документ в современном обществе: парадигмы прошлого и реалии настоящего : материалы 9-й Всерос. студ. научно-практич. конф., 8–9 апреля 2016 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург, 2016. С. 259–261. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/15997/1/dso_2016_124.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
5. Славко Т. Личное дело как источник по социальному портрету преподавателя российского вуза 1920–1950-х годов: на материалах доктора медицинских наук, профессора Сергея Семеновича Шульпина // *Wschodni Rocznik Humanistyczny*. 2020. Vol. XVII. P. 135–136. URL: https://kazangmu.ru/files/preventmedicine/history/wrh-2020-11-TSawko_SSShulpinov.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
6. Архивный отдел администрации Баевского района. Ф. Р-1. Оп. 1л. Д. 11.
7. Там же. Д. 12.
8. Там же. Д. 13.
9. Там же. Д. 20.
10. Там же. Д. 10.
11. Там же. Д. 8.